

1962

В. С. Залетаев

КАСПИЙСКИЙ ФИЛИН (*BUBO BUBO GLADKOWI* SUBSP. NOV.)

В закаспийских пустынях и на восточном побережье Каспийского моря филин — гнездящийся, полуоседлый и пролетный вид. По нашим наблюдениям, на Мангышлаке в непосредственном соседстве друг с другом обитают две различные популяции филинов. Птицы, входящие в них, отличаются некоторыми морфологическими признаками (окраска, вет, особенности рисунка) и экологическими особенностями (характер питания, биотопическое распределение, особенности годового цикла).

Одна из популяций перелетная, занимает внутренние районы пустыни на Устюрте, Мангышлаке и полуострове Бузачи. Это типичные казахские филины. Другая популяция обитает в западной, приморской части Мангышлака и распространена вдоль самого побережья Каспия на юг до залива Александр-бай и, вероятно, несколько южнее, а к северу — до северного берега Мангышлака. Дальше пределы ее распространения не вполне ясны. По-видимому, эти филины встречаются вплоть до северных берегов Каспия. Филины приморской популяции оседлы или полуоседлы и отличаются более темной, рыжеватой окраской.

Мы наблюдали их в 1952, 1954, 1955 и 1959 гг. в 7 пунктах западного и северного побережья Мангышлака на протяжении 350—400 км береговой линии (на мысе Джыланды, Меловом, Скалистом, в ущелье Сауры, у форта Шевченко, на мысе Тюб-Караган, откуда филины заготавливали на Баутинскую косу и в Сары-таше). По всей видимости, эти филины распространены на побережье Мангышлака вдоль восточного берега Каспия на юг до Бекдыша, чему способствует характер скалистых берегов, остающийся неизменным до этого пункта. Зимой филины встречаются и несколько южнее. Есть экземпляр, добытый Т. Максимовичем у Карабугазского пролива 29 января 1895 г. (ст. стиля). Возможно, что филины приморской популяции живут не только на Мангышлаке, но и севернее, на берегах северо-восточного Каспия, в Прикаспийской полупустыне. Основание этому предположению дают три птицы, хранящиеся в Зоологическом музее АН СССР (Ленинград). Одна из них добыта у села Спасского, Оренбургской губернии, в августе 1947 г. (из коллекции Э. А. Эверсмана); другая — самец, из Астраханской губернии, на этикетке «Баскунчак, около Больш. Богдо, 31 августа 1883 г. (ст. стиля), собр. Хлебникова»; третья — также из Астраханской

губернии без пола и даты под номером 12 536. Все птицы аналогичны собранному в приморской части Мангышлака.

Эти филины на Мангышлаке живут на чинках плато, обрывающихся к морю, среди береговых скал, главным образом на высоких каменных мысах и в скалистых карстовых ущельях. Там в течение дня филины скрываются от жары и солнца в тени скал или в нишах и пещерах на чинке.

В отличие от филинов, живущих в пустыне, птицы приморской популяции являются оседлыми или полуоседлыми. Весной, когда вдоль побережья шел пролет светлых казахских филинов, птицы приморской популяции (темные) были уже на гнездовых местах и хорошо отличались от мигрирующих поведением: держались в скалах, а не в открытой степи, ближе подпускали, а поднятые улетали не так далеко и скоро снова садились. 5 апреля 1955 г. у Сауры филины уже заметно придерживались гнездовых угодий. Для гнезда они избирают глубокие ниши верхней части берегового чинка, образовавшиеся в результате выветривания известняков. Полость ниши с боков и частично спереди защищена каменными стенками. Дно таких ниш и пещер обычно покрыто мягким слоем тонкой известняковой пыли.

Размножение птиц приморской популяции происходит примерно в те же сроки или немного раньше, чем у казахских филинов. 29 июня 1955 г. на мысе Скалистом был пойман руками довольно крупный птенец в мезоптиле, который уже пытался перепархивать. Выводок состоял, по-видимому, лишь из одного этого птенца. 30 июня 1955 г. на мысе Меловом был встречен выводок из 4 филинят, уже довольно хорошо летавших, хотя маховые у них отросли еще не полностью.

Эти наблюдения указывают на существование известной разницы в сроках размножения отдельных пар. Также различно и число птенцов в выводке. Максимальное число в выводке филинов, живущих на побережье, 4. Для казахского филина такие большие выводки неизвестны.

Питание филинов на морском побережье в течение всего года состоит преимущественно из птиц, в том числе водоплавающих. В желудках всех вскрытых филинов мы нашли остатки птиц (чернети, пустельги, хохлатого и серого жаворонков, а также других птиц, оставшихся не определенными). У 6 филинов были обнаружены кости и иглы ушастых ежей, у двух — водяные ужи и остатки грызунов — больших песчанок, которые местами устраивают колонии у самого берега на узкой ракушняковой полосе между чинком и морем. На мысах, где обитают филины, среди камней под чинком вместе с погадками мы находили довольно много остатков (крыльев, спинок и перьев) птиц, растерзанных в разное время: хохлатых чернетей, чирков-свистунков, гоголей, крякв и камышниц. Кости птиц и иглы ежей составляли основное содержание погадок.

Изредка летом филины появляются днем на открытых береговых косах (например, на Баутинской косе), где обычно отдыхают крачки и чайки. Быть может, именно они привлекают хищников. В середине (14—16) октября 1952 г. филин держался у берега в Сары-таше, где в это время уже наблюдалось значительное скопление уток: крякв, шилохвостей, связей, чирков-свистунков и хохлатых чернетей. В местах, где кормился филин, мы нашли перья связей. Резкой сезонной смены кормов, равно как и сезонной смены местообитаний у этих филинов, живущих в течение всего года на Каспийском побережье, не происходит. Эти птицы оказываются, таким образом, весьма характерными для пустынного побережья Каспия.

Хотя пустыня на восточном побережье доходит вплоть до берега моря, узкая береговая полоса, в особенности пространство между береговым чинком и полосой прибой, характеризуется своим особым микроклиматом, меньшей суточной и сезонной амплитудой колебаний температур в результате выравнивающего влияния моря, большей влажностью воздуха, выпадением рос, иным, чем в пустыне, режимом конвективного движения масс воздуха, бризовыми ветрами и т. д.

Возможно, что условия микроклимата береговой полосы, наряду с особыми условиями питания, привели к возникновению наследственных адаптивных черт филинов приморской популяции, сказывающихся в поведении, годовом цикле жизни и, быть может, некоторых особенностях физиологии. Таким образом, филины приморской популяции хорошо характеризуются биологически и географически.

Учитывая, что филины приморской популяции хорошо характеризуются морфологически и биологически и вполне отличимы от живущих в соседних угодьях казахских филинов, а область распространения птиц приморской популяции достаточно четко очерчена, мы считаем возможным выделить их в качестве особого подвида — каспийского филина, назвав его *Bubo bubo gladkovi subsp. nov.* по имени профессора Московского университета Николая Алексеевича Гладкова.

Материалом для описания подвида послужили 18 филинов, 10 из которых добыты автором в 1954, 1955 и 1959 гг. на побережье Мангышлака (все эти экземпляры переданы Зоологическому музею Московского университета), 4 обнаружены автором в собрании того же музея и еще 4 — в Зоологическом музее Академии наук в Ленинграде.

Диагноз. Птицы описываемого подвида заметно темнее и рыжее казахского филина и несколько превосходят его размерами, хотя последние перекрываются. По тональности окраски более близки к южнорусскому филину, но желтее и отличаются рисунком оперения на брюшной стороне тела и на шее.

В качестве типа для описания подвида взяты: взрослая самка, добытая автором от выводка 30 июня 1955 г. на мысе Меловом, на западном побережье Мангышлака (Зоологический музей Московского университета, коллекционный № 87272); взрослый самец, добытый от другого выводка 29 июня 1955 г. на соседнем мысе Скалистом (Зоологический музей Московского университета, коллекционный № 87275).

Описание. Филины, населяющие прибрежные угодья на восточном побережье Каспия, отличаются от казахского филина значительно более темной окраской с преобладанием охристых тонов как на спинной, так и на брюшной стороне тела. Кроющие крыла имеют заметный сероватый оттенок. Характер черного рисунка на шее напоминает таковой у казахского филина: пестрины узкие, расположены часто. Первостепенные маховые рыжие, обычно без белых пятен на внутренних опахалах (последнее характерно для всех других подвигов филинов, населяющих Среднюю Азию и Казахстан). У отдельных особей описываемого подвида могут быть отмечены беловатые края на внутренних опахалах первостепенных маховых, но чаще не с первого и не со второго пера.

Самки каспийского филина несколько крупнее, чем самцы, темнее со спины и рыжее с брюха, чем последние. У самцов на кроющих крыльях больше светлых беловатых пятен. У взрослых филинов и у молодых, уже начавших летать, на оперении основной трети пальцев проступают пестрины.

По особенностям распределения рисунка на оперении темные фили-

ны приморской популяции отличаются от любого из известных, при этом они ближе не к казахскому филину, что было (временно) предполагать, и ни к одной из живущих по соседству форм, а к европейскому подвиду — южнорусскому филину, распространенному по западную сторону Каспия, в Предкавказье и в южной части Украины. Заметим, кстати, что мангышлакские филины популяции оказались больше похожими на сравнительно светлых русских филинов, населяющих степные равнины, чем на темных того же подвида, обитающего в горах Кавказа, Крыма и Азии.